

КИРА КАУЛИЦ

16+

КАНИКУЛЫ НА ВЫЖИВАНИЕ

Кира Каулиц

Каникулы на выживание

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38576112

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-93014-8

Аннотация

Вторая часть трилогии "Дети улиц". С момента встречи главных героев прошло несколько лет. Вчерашние дети повзрослели на целую жизнь, улица воспитала, и хоть в душе они всё те же, игры у них теперь совсем другие. В одну и таких странных игр предлагает сыграть Лёше таинственный незнакомец, и скоро обычные школьные каникулы ребят превращаются в настоящие каникулы на выживание.

Содержание

Глава 1. Столица	4
Глава 2. Вконтакте	14
Глава 3. Встреча	32
Глава 4. Белые ходят первыми	46
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Кира Каулиц

Каникулы на выживание

Глава 1. Столица

Если Москву считают сердцем России, то Комсомольскую площадь можно было по праву назвать сердцем Москвы. Через неё, как кровь по артериям, шли по рельсам поезда, и миллионы людей стремились сюда в поисках лучшей жизни. Одни мечтали найти здесь работу, достаток, стабильность, другие грезили о красивой жизни, о любви, о славе, но, конечно, все без исключения ехали в Москву за счастьем, и поэтому один за другим поезда открывали свои двери и выпускали всё новых и новых пассажиров.

Из одного из таких скорых поездов в тот день на перрон вышла молоденькая девушка. Задорный ветерок трепал её длинные тёмные волосы; будто в первый раз оглядывая большой Казанский вокзал, девушка тихо произнесла:

– Ну, что Москва, попробуем ещё раз?

Семь лет назад она уже приезжала покорять Москву. Тогда, будучи наивной пятнадцатилетней девчонкой, она, конечно, вляпалась в такую историю, после которой еле разгребла проблемы. Но сейчас-то всё было по-другому. Сейчас

ей было уже целых двадцать три года, в сумке лежал диплом о высшем образовании, а в голове – куча планов, которые она обязательно должна была осуществить.

На этот раз она уже не имела права ударить в грязь лицом, потому что в неё верил самый любимый на свете мужчина – сыночек Илюша.

– Марго! – вдруг услышала она. Из толпы к ней кинулась худенькая светловолосая девушка. – Наконец-то ты приехала! Я так рада! Теперь будем общаться не только в интернете!

– А я-то как рада! Лёлька, как же ты подросла, вытянулась! – начала крутить её во все стороны Маргарита. – Такая красавица стала! Мальчишки, наверное, проходу не дают?

– Да ну их всех! – засмеялась Оля. – Мне что-то совсем никто не нравится...

– И правильно, ну их всех! – поддержала её Маргарита. – Я раньше думала: «В двадцать или замуж, или уже всё...» – а сейчас понимаю, что мне и одной хорошо!

– Не одной, а вдвоём! – поправила её Оля, и девушки, смеясь и болтая, направились вместе с толпой к выходу.

Маргарита и Оля были давними подругами, и хотя на первый взгляд они были абсолютно разные, им было очень хорошо вместе.

Оля Звонкова закончила в этом году школу. Она любила животных, природу, детей, подрабатывала вожатой в школьных лагерях и мечтала стать социальным педагогом, но, не смотря на свою эрудированность и начитанность, в некото-

рых жизненных вопросах была абсолютно неопытной, и поэтому ей очень нравилось дружить с Марго, которая была старше её на целых пять лет. Немного замкнутой Оле нравилось, что Марго весёлая, очень общительная и такая самостоятельная! С пятнадцати лет сирота Маргарита находилась на полном самообеспечении. Она сама оплачивала себе обучение, работала общественным помощником, а потом каким-то чудом перевелась сюда, в столицу, в следственный комитет.

– Ох, Лёлик, мне самой не верится, что я здесь, в Москве, работать буду! – Марго выглядела счастливой и радостной. – Здесь же совсем другая жизнь. Интересная. Я очень надеюсь на Москву, на новые знакомства! Да что мы всё обо мне, да обо мне, – махнула она рукой, – давай рассказывай, что у тебя нового да хорошего.

– Да у меня всё новое! – улыбнулась Оля. – Сейчас перед тобой стоит... студентка социального университета!

– Поступила?! – ахнула Маргарита.

– Поступила! – опять бросилась обниматься Оля. – Сегодня в списках себя нашла.

– Молодец! Ну, готовься подруга! Студенчество – особый мир!

– А я уже так хочу в этот мир окунуться, – продолжила Оля. Она рассказала Маргарите, как сдавала экзамены, и как мама ей помогала... А теперь уставшая мама собирается съездить на море, а у них проблемы с Юлькой, младшей сест-

рой – как с цепи сорвалась девчонка, гуляет до ночи, мать доводит до слёз...

– Страшно представить, что дальше-то будет! Ей тринадцать всего.

– Опасный возраст, – Маргарита кивнула. – За ней сейчас глаз и глаз. Ну, ничего, найдём мы на твою сестру управу – не переживай!

И днем, и ночью Комсомольская площадь находилась в постоянном движении. С вокзалов толпой тянулись по улицам приезжие, садились в машины встречающих. Из-за этого в районе площади всегда были проблемы с парковкой, и майор юстиции Роман Валерьевич Исаев каждый раз нервничал из-за этого и мечтал перевестись на работу в другой район.

– Роман Валерьевич, не занят? – заглянул к нему в кабинет полковник Верещагин, который по совместительству приходился ему ещё и родным дядей. – А я к тебе с новостью! Помнишь, говорил, что стажёра тебе нового взял? Вот она, Лукьянова Карина Юрьевна собственной персоной. Девушка молодая, хваткая, рекомендованная. Из Дмитрова к нам прибыла.

– Здравствуйте, – кивнул ей Роман Валерьевич. Личное дело её он уже просмотрел, а теперь принялся вживую разглядывать свою новую подопечную. На фото она получилась

какой-то невзрачной, а в жизни была настоящей красавицей. Длинные тёмные волосы, большие, обрамленные длинными ресницами карие глаза... и выглядела она явно моложе своих лет.

«Девчонка, – подумал Исаев. – Красивая, конечно, но, наверное, глупая совсем. Вот уж повезло...»

– Роман Валерьевич – лучший следователь района, – продолжил Верещагин. – Прошу любить и жаловать, слушать его и работать усердно.

– Роман Валерьевич, очень приятно с вами познакомиться! – посмотрела на него «девчонка», и лучший следователь не выдержал этого взгляда, отвёл глаза.

«Что это такое? Мне это совершенно не нужно...» – сам удивился он собственной слабости.

«Девчонка» осмотрелась с большим интересом и энтузиазмом – прочитала дипломы и грамоты на стенах, потрогала книжки на полках. Исаев тем временем положил на стол внушительную стопку дел.

– Работы у нас очень много. Жить здесь будете, – стараясь не смотреть на девушку, рассказывал он. – Каблуки у вас высокие... Но вряд ли они вам здесь пригодятся. Придётся сменить на более удобную обувь, в течение дня придётся много бегать. «Зачем мне это надо?...» – опять подумал он.

Увидев стопку дел, девушка удивлённо взглянула на него. Даже взяла одно. Начала листать, но ей мешали её длинные распущенные волосы, и она то и дело откидывала их назад.

«Красавица какая...» – он снова отвёл глаза.

– Роман Валерьевич, а вам нравится ваша работа? – почему-то спросила она.

– Работа как работа... Но всё свободное время занимает, так что будьте готовы торчать здесь сутками.

– А вы мне сегодня дадите что-нибудь посмотреть? – поинтересовалась она. – Нужно задержаться? Я только приехала, хотела пообщаться с подругой...

«Очень интересно. С подругой! – удивлённо посмотрел на неё Исаев, – меня, может, тоже ждут... а что толку?»

– Ладно... сегодня отпускаю вас, – улыбнулся он, – рабочее время уже закончилось. Можете быть свободной.

– Спасибо большое, Роман Валерьевич! До свиданья! – улыбнулась в ответ девушка и красивой походкой вышла из кабинета.

Роман Валерьевич тоже решил не задерживаться.

– Пока, Роман Валерьевич! Хорошей тебе дороги без пробок! До завтра! – прощались с ним из открытых кабинетов, но он только рассеянно кивал им.

«Спокойно, Рома! – пытался он утихомирить волнение. – У тебя просто давно не было отношений, поэтому и смотришь на всех подряд... и тебе уже кажется непонятно что...»

– Лёлька, у меня начальник такой симпатичный! – прямо с порога сообщила подруге Маргарита. – Молодой такой, на

актёра одного похож, не помню фамилии...

– Женатый? – поинтересовалась Оля, отдавая ей чемодан.

– Кольца нет, – уверено ответила Маргарита. – Но, похоже, строгий. Хотя отпустил меня к тебе!

– Против твоей красоты никто не устоит, даже строгий, – засмеялась Оля.

В инспекции по делам несовершеннолетних вовсю кипела работа. Младший лейтенант Наталья Ивановна Платонова зачитывала вслух очередное заявление, изо всех сил стараясь не улыбаться, хоть это ей давалось трудно. Остальные сотрудники тоже то и дело отворачивались, скрывая улыбку – братья Тишины изо всех сил старались выглядеть повзрослому правильно и прилично, но это было шито белыми нитками...

С отделом по делам несовершеннолетних отношения у трёх братьев не складывались. В нём, по словам Тишиных, работали очень нечуткие сотрудники. Они не хотели входить в положение и понимать, что трём взрослеющим пацанам скучно жить по правилам.

– Вот такие у нас дела, – сказала Наталья Ивановна. – За четыре месяца у нас уже целых пять заявлений. Ну, и что же вы можете сказать в своё оправдание?

– Да там же три заявления от соседки, – ответил за всех старший брат, – а она сама виновата, у неё вообще с головой

не в порядке. Неужели по её заявлениям непонятно?

– Ну, хорошо, ладно, бог с ней, с этой соседкой, – отмахнулась Наталья Ивановна, – но два-то заявления от жителей всего дачного посёлка. Что, например, за пожар вы устроили на пустыре?

– Это была лабораторная работа по физике, – объяснил Тимофей. – Да и не было там пожара. Там только взрыв был небольшой и дым. Всё красивенько! Мы в учебнике по физике нашли эти ингредиенты! Что ж нам теперь, дома в компьютере целыми днями сидеть?

– А мне что мне с вами делать, Тишины? – поинтересовалась Платонова. – С поведением проблемы, со школой проблемы! Алексей, как можно было опоздать на ЕГЭ?

– Я пришёл... – тяжело вздохнув, ответил Лёша. – Но мне сказали, что всё уже закончилось...

– Он пришёл! В шесть часов вечера! – всплеснула руками Платонова. – Ты бы ещё ночью пришёл сдавать! Вот и сиди теперь в одиннадцатом классе ещё год! Нет, я серьёзно не знаю, что мне с вами делать! Может, мне как-то самой внести разнообразие в ваш досуг? Может, мне вас в воспитательно-трудовую колонию отправить на лето?

– Нет-нет, не надо! – всполошились братья. – Мы маме нужны, вы ж знаете... И дом не бросить.

В подтверждении своих слов, Дима набрал номер матери и отдал трубку Платоновой.

– Здравствуйте, Вера Васильевна, – поприветствовала её

Наталья Ивановна, – а у нас «на ковре» опять ваши мальчишки. Пять заявлений в ОПДН на них, они у вас просто рекордсмены!

– Что-то серьёзное? – упавшим голосом спросила женщина. – Они кого-то покалечили?

– Ну что вы! Всё не так серьёзно, – тут же успокоила Платонова. – Пока никого не покалечили. Хулиганят. Надоели всем соседям, вот и пишут на них заявления, а мы должны реагировать.

– Простите нас, ради Бога! – начала тут же извиняться за сыновей мать. – Не знаю, что с ними делать. Растут без отца... А я с ними не справляюсь. Здоровье слабое.

– Так давайте я вам помогу! – сказала Платонова. – Я вот думаю в детскую колонию их отправить на перевоспитание...

– Да вы что?! – ахнула на том конце провода женщин. – Вы понимаете, у нас дома такая ситуация – я без них не могу... Они же за мной ухаживают, и дом сами содержат. Они – мои руки. Только они обо мне и заботятся...

Из-за проблем со здоровьем ей пришлось оставить мальчишек одних и лечь в больницу. Состояние у неё было тяжёлое. Даже этот обычный телефонный разговор дался ей с большим трудом, но она изо всех сил старалась, чтобы ей поверили.

– Наталья Ивановна, я с ними побеседую, они исправятся. Пожалуйста! – умоляла она, и страшные картины вставляли

перед её глазами.

После тяжёлого разговора сердце опять разболелось. Женщина взяла с полочки фотографию сыновей – она стояла у неё на самом видном месте, и все заходящие в палату сразу обращали на неё внимание. «Какие у вас красивые мальчишки!» – не раз говорили ей медсестры.

Все три брата были физически активные, шустрые, и Вера решила отдать их в спорт. Димка там прижился. Он постоянно пропадал на тренировках, сборах, ездил в лагеря – всю свою неуёмность направлял туда. Тимка же пошёл совсем по другой дороге. Он был немного спокойней брата. Как и отец, он увлекался математикой, физикой, химией – все точные науки были его коньком. Он хорошо учился, мечтал поступить на физмат.

Тяжелее всего ей было со старшим, Лёшей. Спорт его сильно не затянул, и химия с физикой особо не привлекали. И хотя он был самый ласковым из всех троих сыновей, он же был самым эмоциональным и взрывным. Его энергия шла совсем в другое русло. В школе он, чуть что, лез драться. Часто впутывал младших во всякие разборки, и Вере постоянно поступали звонки с жалобами.

Глава 2. Вконтакте

Вечера в столице были длинные, шумные, светлые. И светлыми они были в большей степени от огней Москвы, от ярких рекламных вывесок. Алена Николаевна сидела перед окном и смотрела, как по дорогам текут люди, и как на столицу опускается синий вечер.

На плите давно стыл ужин, и время от времени женщина вздыхала, вспоминая своё прошлое и укоряя себя за ошибки молодости. Из-за них в её семье теперь были большие проблемы. Дочери её, Оля и Юля, росли порознь. Пока она отбывала срок в местах не столь отдалённых, старшую воспитывала бабушка, а младшую – Алёнина подруга. Оле было десять, а Юле шесть, когда девочки наконец встретились, и хотя с того момента прошло уже долгих семь лет, сёстры всё никак не могли сродниться и привыкнуть друг к другу. По этому поводу Алена Николаевна давно проплакала все глаза, но всё же старалась объяснить себе всё философски: «Что посеяла то и жну».

Тюрьма очень сильно поменяла её, сломала старые представления, помогла по-другому посмотреть на жизнь. Но, конечно, ошибки прошлого давали о себе знать – службы опеки и попечительства не оставляли их в покое, а из-за проблем с младшей дочерью у неё появились проблемы со здо-

ровьем, и женщина собиралась подлечиться на море.

В дверь позвонили, и она вздрогнула. На часах было десять, и это, должно быть, вернулась от подруги Оля. У старшей даже подруги были все как на подбор приличные девочки, к которым не страшно было отпускать, а у Юльки... оторви и выбрось! Помимо того, что младшая дочь постоянно скандалила и чего-то требовала, она ещё взяла моду приходить домой ночью, объясняя это тем, что сейчас лето и ей просто необходимо нагуляться.

– Привет, мамуль, – зашла в прихожую Оля и поцеловала мать. – Юлька дома?

– Да ты что? На часах только десять... – тяжело вздохнула Алёна. – Телефон у неё, конечно, отключен. Опять не спать и караулить её до ночи...

– Ничего, ты ложись спать, а я посижу-покараулю, – попыталась успокоить её Оля. – Что у нас на ужин? Картошечка!

– Как дела у твоей подружки? Как вы её там зовете? Марго? – поинтересовалась мама.

– Да, мне привычней звать её Марго, – села за стол Оля. – У неё всё хорошо. Устроилась работать в следственный комитет. Как на ноги встанет, сына сюда перевезёт.

– Оль, а я вот сижу и думаю, может мне никуда не уезжать? – осторожно начала разговор мама. – Я боюсь, что с Юлькой ты одна не справишься! Как она ведёт себя! А разговаривает как! Это же ужас!

– Мам, ну сколько уже можно собирать и разбирать чемо-

дан? – устало спросила Оля. – Съезди, подлечись. Я ведь будущий социальный педагог. Мне же надо на ком-то практиковаться.

На этот факультет Оля пошла не просто так. Тема детей, попавших в трудные жизненные ситуации, волновала её ещё с детства. Столкнувшись со всеми ужасами улицы, она пообещала себе, что обязательно станет помогать всем несчастным и обделённым.

Лёша Тишин любил гулять допоздна. Он никогда не приходил домой раньше двенадцати, добираться из Москвы в пригород было трудно. Вернувшись домой и взглянув в телефон, ужаснулся – было уже несколько пропущенных от мамы звонков, которые он не услышал в шуме города.

– Да, мама, – ласково, как только мог, сказал он, позвонив.

При друзьях он с ней так разговаривать стеснялся. Боялся насмешек, боялся, что посчитают маменькиным сынком.

– Лёша, ну почему я битый час не могу до тебя дозвониться? – сказала мать. – Ты приходишь домой очень поздно. Мальчики целый день одни. Не знаю, чем занимаются...

– Мам, твоим мальчикам по пятнадцать лет! Они лоси здоровые! – в который раз напомнил ей старший сын. – У нас всё хорошо: мы живые и сытые. Лучше мне расскажи, как ты там. Почему не спишь? Поздно уже...

– Я – хорошо. Меня лечат успешно, даже хвалят, – нача-

ла рассказывать она, у неё всегда было «всё хорошо», даже когда всё было плохо. – Лёша, а вы можете завтра приехать? Привезите мне воды минеральной в маленьких бутылочках.

– Да конечно, мамуль, приедем! – горячо пообещал сын. – А из еды что привезти?

– Ничего. Только воды, – повторила она. – Кормят тут хорошо, ты ж знаешь... да я много и не ем. Ну ладно сынок, с Богом.

– Спокойной ночи, мам! – ответил Лёша. Он любил разговаривать с мамой именно здесь, в её комнате, ведь в ней ещё сохранились следы её присутствия. Хотя воспоминания о тех днях, конечно, были не самые легкие – они по очереди дежурили около её кровати, пытались как могли облегчить её состояние.

Младшие Тишины сидели в комнате у Димки. Близнецы вообще долго не могли находиться друг без друга. Димка бил боксёрскую грушу, Тимошка играл в планшете и рассказывал брату, как он справляется.

– Мама просила завтра приехать, – сообщил Лёшка, садясь на кровать. – Кто со мной?

– У меня тренька завтра!

– Я с Машкой в кино иду, пообещал уже...

– Не волнует! – помотал головой старший брат. – С утра к матери, а потом по своим делам. Я вас отпущу пораньше.

– Отмажь, пожалуйста, Лёх! – попросил Димка. – Я последнее время вообще не могу с ней говорить. Она меня за-

мучила своим Богом!

– Дим, ну послушать-то можно, – сказал Тимка. – Просто прояви терпение. Она ж и правда болеет тяжело. Читал пост «вконтакте»? «Больница видела больше искренних молитв, чем церковь». Я, например, верю. Вот... даже крестик ношу.

– Ой, верит он! – передразнил его Димка. – Хоть один из нас троих верующий...

Сергей Евгеньевич Герасимов просыпался рано. Он не умел долго валяться в кровати, и, встав и придя в себя, всегда шёл в свой кабинет. Москва с высоты двадцать пятого этажа была очень красива, и как только он выглядывал в окно, его взгляду открывалась площадь, похожая на шахматную доску.

Шахматы были его любимой игрой. Он любил просчитывать ходы, выявлять риски, и медленно, вдумчиво вырабатывать стратегии. Вот только проигрывать он не любил...

Очень не любил.

– Сергей Евгеньевич, уже проснулись? – заглянул к нему молодой парень. – Я к вам по поводу Тишина. Смолин всё-таки настаивает, чтобы он играл.

– Я не пойму, мы вроде договорились, чтобы в списках оставались только те, кого не будут искать. А Тишины – кто? Малолетки. С ними потом проблем не оберёшься, – рассеяно произнёс Герасимов. – У них мать жива – подаст в розыск,

начнут искать, поднимут все подразделения...

– Но они ведь подростки, – попытался возразить ему собеседник. – Психика незрелая, можно сделать всё чистенько. И вообще, зачем нам все трое? Нам и одного, старшего хватит.

– Хорошо, пусть играет, – отмахнулся Герасимов. Он облокотился на подоконник, ещё сильнее ссутулился. За горбатую спину и большой нос его окрестили Гоблином. – А этот Тишин, говорят, шустрый мальчишка. Может, он нам и поможет выиграть.

«Электропоезд Москва-Анапа пребывает на четвертую платформу. Повторяю, электропоезд Москва –Анапа...»

– Пошли! – велела Алёна дочерям. Она всё-таки решила ехать на лечение. «Если не поеду – точно слягу», – уговаривала она саму себя. На море она ехала на целый месяц. Недельку собиралась пожить у подруги в цивилизации, а потом отправиться дикарём на Бугазскую косу. Уж очень хотелось ей единения с природой.

Всё это она снова и снова объясняла дочерям, опять просила её понять и не обижаться на её отъезд... и только когда поезд загудел и тронулся, девочки наконец-то вздохнули с облегчением.

Юлька, конечно, просто не помнила себя от радости. Ей всё ещё не верилось, что в свои тринадцать она наконец-то

осталась без присмотра матери на целый месяц. А вот Оля заметно занервничала, ведь она только теперь поняла, какой груз ответственности опустился на её плечи. Теперь она должна сама содержать в порядке дом, готовить себе и сестре еду и, конечно, самое трудное – присматривать за Юлькой.

– Лёлочка, смотри, чтобы Юля не потерялась, не скурилась и... не забеременела, – на полном серьёзе шепотом говорила мама, и теперь Оле очень захотелось засунуть Юльку на хранение в какой-нибудь сейф и выпустить её оттуда только в день прибытия матери.

– Наш автобус! – сказала она сестре и на всякий случай взяла девочку за руку.

Юлька была в состоянии полной эйфории. Она надувала из жвачки пузыри, слушала музыку, раскачиваясь ей в такт, наблюдая, как меняются пейзажи за окном.

«Типичный подросток, – думала Оля, исподтишка наблюдая за сестрой, – неужели и я когда-то была такой? Нет! Я была другой. Я была умная, рассудительная. А эта... раздолбайка!»

– Ногами не шаркай, сиденья пачкаешь, – сделала ей замечание Оля.

– Что? – вынула из уха наушник девочка.

– Я говорю: ногами сиденья не пинай, – терпеливо повторила ей Оля. – Может, наушники вынешь – поговорим?

– С тобой-то? О чём? – удивилась девочка, но всё-таки вынула оба наушника и вопросительно уставилась на сестру.

У Юльки был курносый усыпанный веснушками нос, большие губы, тонкие брови. Вот только глаза у неё были совсем некрасивые, восточные, чёрные, дикие.

«Глаза у неё отцовы – цыганские», – часто говорила мать, и потому Оли они совершенно не нравились. Странно... они с Юлькой вроде были родными сёстрами, и всё же Оля, как ни старалась, не могла выдать из своего сердца ни капли любви к этой девочке-подростку.

– Ну вот, остались мы с тобой одни, – Оля даже не знала с чего начать этот разговор. – Давай, может, попробуем как-то выстроить отношения, стать друг другу родными. Мы же вроде как сёстры...

– Вроде как, – вяло согласилась Юлька, лопнув пузырь жвачки. – Слушай, мы тут с Полиной поспорили, есть ли у тебя парень. Я говорю что нет, она говорит, что есть...

– Нет. Парня у меня нет, – не моргнув глазом, ответила ей Оля, – мне пока и одной неплохо.

– Класс! Я выиграла! – очень обрадовалась её ответу Юля. – У меня тоже пока парня нет, но этим летом я собираюсь это исправить... Ладно, хочешь, я тебе один секрет расскажу? – оживилась девочка. – Мы с Полькой и Наташкой скачали планы на лето! Хочешь почитать?

– Давай, – улыбнулась Оля, взяв у неё из рук немного помятый листок бумаги. Начало было положено. Юлька, вроде как, решила ей доверять... «Сейчас главное – ничего не испортить», – думала девушка, читая пункты плана.

На бумажке были описаны типичные подростковые мечты. «Влюбиться, проколоть пупок, сделать татуировку, покрасить волосы в другой цвет». Некоторые пункты Оле, конечно, не понравились сразу, но она решила не устраивать пока разбор полётов. Ведь впервые она узнала, чем планирует заняться её младшая сестра.

– А что, Поинка тоже собралась делать себе тату? – осторожно начала прощупывать почву Оля.

– Нет, что ты! Ей мать не разрешит! – махнула рукой Юлька. – А пупки мы себе сами решили проколоть иглой от шприца. А вообще, как тебе наши планы на лето?

– О-о-очень классные, – постаралась не потерять самообладания Оля, – особенно про пупок, и про татушки....

– Тебе понравилось? – удивилась её реакции Юлька. – А ты ведь тоже, оказывается, человек! Я думала, ты только выпендриваться умеешь и сказки глупые писать!

– Какие ещё сказки? – насторожилась Оля.

– Твои, – улыбнулась Юлька. – Про Ослика говорящего, троллей, Средиземье.

– Ты что, мою тетрадку нашла? – схватила её за руку Оля. – Где она была?

– Она за стол завалилась, – пытаюсь освободить руку, ответила Юля. – Да нормальная у тебя сказка, неглупая. Натахе нашей понравилась....

– Если бы ты знала, о чём я там писала, тебе бы она тоже понравилась, – тихо сказала Оля. – Я её писала, когда

из детдома сбежала и всё лето с беспризорниками на улице жила.

– Да ладно! – удивилась Юлька. – Ты из детдома сбежала? Да не поверю!

Эту Лёлькину тайну знала только Марго. Никто из Олиных одноклассников, никто из подруг и тем более Юлька не знали, что когда-то Оля почти целое лето прожила на улице. Пока они дошли до дома, Оля вкратце рассказала сестре историю своего детского приключения.

Вообще, девочки редко разговаривали по душам. Да что там скрывать... Оля с Юлькой вообще практически не разговаривали, всё больше ссорились да ругались, но сегодняшний день стал для них исключением. Лёлькину историю Юлька слушала, открыв рот. Особенно ей понравились слушать про каждого из друзей по несчастью. Она всё расспрашивала про их характеры, внешность, интересы. Лёльке даже показалось, что мнение сестры о ней в корне изменилось.

– Да... Ну, ты крутая! – как бы в подтверждении Олиных слов сказала, наконец, Юля. – Я в десять лет из дома не сбежала... и женихов у меня не было. – Слушай, а ты их «Вконтакте» искала?

– Искала, – быстро отмахнулась Оля, – нет их там. Или все под другими именами.

– По-всякому искала? – уточнила Юля, тут же прыгнув за компьютер. – А ну-ка, давай попробуем их найти. Ты Лёшу под какими именами искала?

– Под разными...

– А английскими буквами пробовала? – быстро стучала пальцами по клавиатуре Юлька. В этих вопросах она разбиралась куда лучше, чем старшая сестра. – Вот смотри: Alex Tishin, 17 лет, Москва! – повернула она к Оле экран компьютера.

– А его фотографии есть? – тут же поинтересовалась Оля.

– Фоток нет. Добавим в друзья? Узнаем? – не унималась Юлька. – Лёль, ну пожалуйста. Так хочу на твоего жениха посмотреть!

– Ты что?! – испугалась Оля. – Я не знаю, что он за человек, и вообще, он ли это. И никой он мне не жених! А ты не вздумай добавлять к себе незнакомых взрослых парней!

– Конечно-конечно, – ласково пропела сестра, спрятав за спиной крестик из двух пальцев

– Здравствуйте, доброе утро! Здравствуйте! – улыбались Тишины со всеми врачами и медсёстрам идущими по коридору. Они умели себя правильно вести, когда надо.

«Образцовые сыновья!» – сказали бы про них все, кто их не знал...

По понятным причинам приезжать в больницу братья не любили. Как и всем подросткам, им не нравилось смотреть на страдания, на людей в белых халатах, не нравились больничные запахи. Но всё это можно было потерпеть ради мамы.

Оравой они ввалились к матери в палату, и в ней как будто

сразу стало тесно от их громких голосов...

Мать обняла каждого из них, поругала авансом, выслушала их новости. Тимке рассказывать матери было нечего, а вот Дима рассказал ей про свои тренировки и тут же добавил, что им с Тимой надо уйти сейчас, и с ней останется только Лёша.

– Мам, не обижайся на нас, нам правда с Машкой в кино, – начал оправдываться Тимка.

Она и не обижалась. Понимала, что маленькая больничная палата не место для здоровых, полных энергии пацанов.

– Идите, идите, Тимоша, – успокоила их она. – Ты только мне скажи честно: Маша, пока я в больнице, где живёт? У себя дома или у нас?

– Нет, ты что, мам?! Мы никого домой не водим! – сделал очень честные глаза сын. Она конечно, не поверила. Пообещала, что позвонит соседке, узнает, где ночует её внучка.

Когда близнецы ушли, в палате сразу стало тихо. И хотя мать была рада этим посещениям, они очень её волновали. Вот и теперь от шума, которые создавали сыновья, у неё заболела голова. Сегодня она вообще выглядела какой-то особенно измученной. Следы тяжёлой болезни наложили отпечаток на её внешность: у неё была нездоровая худоба, сероватый цвет лица, но в её больших глазах, подумал Лёша, почему-то не было ни жалоб на жизнь, ни тревоги...

– Лёш, какие же вы большие... Что-то ты у меня какой-то лохматый сегодня, – она быстро навела порядок у него на

голове, и он вскочил как ошпаренный.

– Мама! Я эту причёску полчаса делал!

– Ах, это была причёска... – растерялась Вера, наблюдая за тем, как сын пытается опять привести себя в порядок. – У меня такая причёска, когда я две недели голову не мою...

Она ещё раз с любовью посмотрела на сына. Он был такой странный, дикий, но в то же время всё ещё позволял себя обнимать и целовать в отличие от близнецов. Она всё ещё не могла привыкнуть к мысли, что её мальчики уже совсем большие...

– Кроме сломанного дивана и разборок с соседями есть какие-нибудь новости? – спросила она, прижимая его к себе.

– Я... собаку завёл, – несмело начал он, – на рынке предложили бесплатно. Алабайчик. Глаза такие умные. Просто не смог не взять.

– Ну и хорошо, – развеяла его тревоги мама, – собака нам не помешает. Как назвали?

– Гашиш...

– Лёша, ну что за имя такое?! – всплеснула руками Вера. – Все наркоманы сбегутся...

– Будешь Гашка звать, – успокоил сын. – Ты давай выздоравливай! Сколько ещё тут валяться собираешься?

– Не знаю, Лёш, – тяжело вздохнула она. – Сердце, говорят, бьётся через раз. Да и боли сильные.

Лёша перебрал продукты в холодильнике, что-то оставил, что-то пришлось выкинуть. Она и правда почти ничего не

ела, и сын отчитал её, как будто она была маленькой девочкой... Младшие близнецы были очень похожи на неё, в вот в старшем с возрастом всё больше стали видны черты отца.

– Сынок, а у тебя сейчас есть кто? – осторожно спросила она. – А то Машку-то я знаю, а твою девушку даже ни разу не видела...

– Ой, мам, давай не будем про это, – попросил сын. – Нет у меня постоянной девушки.

– Лёш, ну сколько раз тебе объяснять: беспорядочная жизнь разрушает тебя, – опять попыталась поговорить с ним мама, – она губит твою психику, молодой организм...

– Мам, все так живут, – спокойно ответил сын, – не переживай, я аккуратный.

– А все в окно прыгнут, и ты тоже? – произнесла мама избитую фразу. – Лёша, пойми, это в первую очередь грех против Бога...

В религию она ударилась, когда чуть не умерла после первого инфаркта. Для Лёши и братьев это поначалу было непонятно, но со временем мальчишки привыкли.

«Пусть верит, если ей от этого легче», – думали они. Димка бунтовал немного, а вот Лёше с Тимой даже иногда нравилось её слушать.

– Лёш, пойми, за все свои поступки, совершенные даже в далёком прошлом, мы обязательно понесём расплату... Мы обязательно пожнём, что посеяли...

До болезни мама преподавала, у неё был очень красивый

голос, и Лёша получал удовольствие, слушая её. Правда, пока она рассуждала на серьёзные темы, мысли его витали – он поймал себя на том, что думает про глупости. Например, что хорошо было бы набить себе ещё одну татуху. И если он собирается в армию, то нужно оставить место для рисунка войсковой части, например.

– Мам, побыстрей бы меня в армию забрали, да?! – перебил он её рассказ. – Лёша, ну ты чего? – растерялась она. – Я думала, ты меня слушаешь...

– Конечно, слушаю! – успокоил он. – Что там дальше? Бог вездесущий, и поэтому всё видит... Мне кажется, я после твоих лекций могу уже в сан какой-нибудь вступать!

С мамой он просидел до обеда и дождался встречи с лечащим врачом, который сообщил ему, что если они хотят продлить пребывание их матери в более-менее комфортной палате, им нужно будет заплатить ещё.

«Надо дяде Паше позвонить» – подумал Лёшка выходя из больницы. Деньги на лечения мамы давал он. С продуктами тоже помогал, а вот «карманными» не баловал, и братьям приходилось каждый раз ломать голову где доставать деньги на свои удовольствия.

Приехав домой, Лёша взял планшет, напечатал: «Привет. Я по поводу денег»... и долго водил курсором, всё никак не решался нажать на Enter...

Какой-то незнакомец написал ему вчера. С пустой странички спросил, не хочет ли он заработать денег, играя в одну

в очень интересную игру. Всё это, конечно, сначала показалось бредом и «заманухой» для дурачков, и Лёшка быстро отшил его. Но теперь любопытство взяло верх, да и ситуация к этому располагала.

«Я знал, что ты парень неглупый», – тоже без приветствия ответил Лёше собеседник.

«Что за игра? Сколько платят? – сразу перешёл к делу Лёшка. – Только сразу предупреждаю, если ерунда какая-нибудь типа «спрыгни с крыши» или «убей себя», то можешь больше не писать».

«Нет, что ты! Убивать себя как раз не надо, – сразу ответил собеседник. – Наоборот, ты должен себя беречь. Прдержишься месяц – хозяин вознаградит».

«Почему я должен тебе верить?» – поинтересовался Лёша.

«Тебя зовут Тишин Алексей Михайлович, твой адрес... двух твоих братьев зовут...» – быстро начал печатать собеседник.

«Это всё можно узнать и на вокзале!» – не удивился Лёшка.

«А то, что мать твоя во второй городской больнице на лечении, тоже можно узнать на вокзале? – спросил собеседник. – Соглашайся! Вам ведь нужны деньги...»

На это сообщение ему Лёшка ничего не ответил. дождался братьев, показал им переписку, и они, посоветовавшись, решили расспросить подробней, в чём заключается игра.

Ответа как такового они не получили, но собеседник опять повторил, что задание будет всего одно.

«Сначала аванс», – затребовали Тишины, и собеседник как будто согласился.

«Аванс при встрече. Завтра. Кафе «Beerka», – ответил он, назначив время, и вышел из сети.

– Ну что, сходим? – поинтересовался у братьев Тишин, и близнецы кивнули. Всё это было очень интересно и интригующе.

– О, Лёх, у тебя заявка! – сообщил ему Тимка, увидев уведомление. – «Оля Звонкова хочет добавить вас в друзья!» Что? Лёлька? Наша Лёлька?

С Лёлькой Звонковой Тишины познакомились лет семь назад. Тогда они все были ещё детьми, и со многими ребятами с вокзала они до сих пор общались, а вот с ней, с этой Олей, связь, к сожалению, прервалась, и теперь ребята были очень рады, что их подруга детства опять объявилась.

– Ну, Лёха, давай, добавляй её! – воодушевились близнецы. В то лето их старший брат влюбился. И они знали, что Лёша долго не мог выбросить из головы эту девчонку.

– Перестаньте, – пытаюсь казаться равнодушным, сказал Лёша. – А ну-ка, фотографии мне открой. Посмотрю, какая она стала.

Образ той маленькой Лёльки в его памяти уже давно стёрся. Он смутно помнил, что у неё были русые волосы, серые глаза, а сама она была такая худая, что до неё было страшно

дотронуться.

Какой стала Оля сейчас, посмотреть ребята не смогли. Сначала нужно было добавить Олю в друзья, но этого сделать Лёша не захотел. С Олей у него были свои счёты... Детские, но счёты.

«Привет! Помнишь меня?» – неожиданно написала девушка, и близнецы тут же кинулись ей отвечать.

Глава 3. Встреча

Юля и Полина сидели около компьютера, хихикая. Вообще-то, в это время Юля должна была делать дома уборку, но, пользуясь отсутствием сестры, отправилась к подруге, и теперь девочки весело проводили время.

– Ой, Юлька везёт тебе! Целый месяц без матери! – откинулась на спинку стула Полина. – Знаешь, если бы меня мать так оставила, я тебе отвечаю, я бы такого натворила, такого наворотила...

– А я и натворю! Наворочу! – горячо пообещала Юлька. – Вот увидишь! Я все пункты из нашего списка выполню! Ну что он так долго отвечает? Русский язык, что ли, забыл?

– Вот и ответил! – крикнула Полина, ткнув в оповещение о новом письме. – «Пришли свою фотку». Ого!

– Ой... Какую послать-то? – занервничала Юля. – Может, сфоткаешь?

– Зачем? Ну ты дурочка... – удивилась Полина. – Он же думает, что с Ольгой переписывается. Её фотку просит! Сеструха тебя вздёрнет, что ты её страницу взломала!

– А не надо свои пароли на стенах писать! – сердито сказала Юлька. – Знаешь что? Мне надо найти фотку, где мы с Лёлькой вместе. Скажу что с сестрёнкой. Вот! Пусть этот Лёшка и на меня посмотрит.

«А это я с родной сестрой! Как она тебе?»

«Школота».

– Что? Это он про меня?!

– А что ты хотела? Ему семнадцать лет! – пояснила Полина. – Напиши ему, чтобы свою прислал.

«Пришли свою фотку теперь».

«Давай увидимся, Лёля, вживую на меня посмотришь», – прочитала Полина ответ. – Вот это засада. И что делать будем?

– Сейчас! «И что делать будем?»

– Ты чего, Юля? – схватила за голову Полина. – Я спросила, что мы с тобой теперь делать будем...

– Ой-оой!!!

У Маргариты наконец-то выдался выходной, и Оля была этому очень рада. Девочки пробежались по магазинам, купили всего вкусного и отправились к Оле. Ведь теперь квартира была свободной.

Всё дорогу Маргарита рассказывала Ольге про работу.

– Я, значит, прихожу в первый день, говорю: «Следователь Лукьянова готова наводить порядок в Москве», а он мне говорит: «Наведите пока порядок в моих делах», и стопку мне на стол – бац! Сам он постоянно где-то мотается, а я его дела вторую неделю прошиваю. Хочу ему в понедельник сказать:

Роман Валерьевич, я, конечно, всё понимаю – стажёры придуманы для дурацкой работы, но я пришла сюда не бумажки ваши перебирать...

Когда они зашли в подъезд, Оля поманила её рукой, открыв в коридоре щиток и показав тайник, в котором лежали пачка сигарет и зажигалка.

– Юлькины? – сразу догадалась Маргарита, выкидывая содержимое тайника. – Ты у неё спрашивала?

– Спрашивала. Конечно, это не её! – улыбнулась Оля. – А она даже не пробовала! Юля, мы пришли, – она открыла дверь квартиры.

На полу стояло ведро с водой, рядом валялся веник, и Оля озадачилась:

– Сбежала! Ну что за девчонка! Вчера же всё было нормально – посидели, поговорили как сестры!...

– Да ладно, не истери! Сейчас сами всё уберём, приготовим, – попыталась успокоить её Маргарита.

– Да какой там «не истерии»! – разозлилась Ольга, – Посмотри: полы она не помыла, ведро с водой посередине оставила... Компьютер не выключила.

Оля устало села за стол и увидела на экране переписку. «Одно новое сообщение», – прочитала она и обомлела – ей писал... Лёша Тишин! Вернее, тот парень Alex, страничку которого нашла Юлька...

«Привет, помнишь меня?»

«Конечно, помню! Как твои дела?»

«Лучше всех! Я так по тебе соскучилась!»,

«Соскучилась?!»

Олю обдало жаром! Кто это писал вообще? Юлька!

– Марго! Она мою страничку взломала! – в ужасе отпрянула от экрана Оля. – Ты представляешь, она тут от моего имени с Тишиным переписывается!

– С кем? С Лёшкой? С нашим? – удивилась Марго. Она, в отличие от Оли, была очень обрадована. – Что ж ты мне не сказала, что вы общаетесь?

– Да не общаемся мы! – Оля выглядела расстроенной. – А она вообще, что ли, обалдела, такие вещи ему писать?.. «Соскучилась...»

«Адрес пиши, а то я сам узнаю», – было в последнем сообщении. Маргарита быстро начала печатать что-то.

– Марго! – ошарашено воскликнула Оля

– А что? Хотят увидеться – пусть приходят, – пожала плечами Марго, – Это точно они? Мне, лично, интересно.

– Вот в том-то и дело, что я не знаю! Семь лет с тех пор прошло, а вдруг за это время эти Тишины алкашами стали? Или наркоманами? Нам вообще повезёт, если к нам придёт сам Тишин, а не мужик какой-нибудь... с топором.

– Ой, кошмар! – смеялась над подругой Маргарита. – Да к тебе же Лёша Тишин придёт! Мальчик, с которым ты дружила в детстве. И вообще, вряд ли они сюда приедут. Им что, делать больше нечего, как нас разыскивать...

– А вдруг приедут? – вдруг нервничала Оля, удаляя пере-

писку. – После того, что эта глупая девчонка ему написала, я бы на его месте приехала... «Соскучилась»....

Увидеться с Лёшей Тишиным Оля была совершенно не готова. Во-первых, всё это было в глубоком детстве, и это была глупость, вернее, первые чувства.... а во-вторых, Юлька понаписала ему такой ерунды, что ей и в глаза теперь взглянуть ему будет стыдно!

– Марго, если они приедут – я не открою дверь. Позор какой. Я просто не открою дверь! – предупредила она подругу.

От неожиданного для её самой стресса Оля съела почти все пирожные. Марго, сладёна, тоже ей помогала, и, хотя всё это время она успокаивала Лёлю, она и сама изредка поглядывала в окно, поджидая Тишиных.

И ведь дождалась-таки!

– Лёлька, смотри, это... похоже, они? – сказала она. Её взгляд был устремлён вдаль на улицу, где трое парней переходили дорогу на светофоре.

Оля заметно разволновалась – чем ближе подходили эти мальчишки к дому, тем больше девочки убеждались, что это и есть их потерянные и вновь найдённые друзья...

– Точно они! А как выросли! Мамочки мои! – воскликнула Маргарита.

– Марго, я волнуюсь... – ещё раз прошептала Оля, и когда парни подошли совсем близко, она опустилась вниз, и села около батареи.

– Лёль, возьми себя в руки! – засмеялась Марго, хотя и

сама почему-то тоже присела рядом с ней. Конечно, одно дело было общаться с тремя маленькими мальчишками, но совсем другое дело пригласить в гости троих взрослых парней. Кто знает, какие они теперь? Что у них на уме?..

– Но открыть-то надо, – сказала Маргарита. – Что они нам сделают? Сама подумай.

Она тихонько встала с пола, на цыпочках подошла к двери, щелкнула замком. А дальше была немая сцена...

Они не виделись семь лет, и теперь, разглядывая друг друга, и слова не могли вымолвить... Как братья выросли! Тишины точно были акселератами! Все были ростом под потолок, близнецы в свои пятнадцать выглядели как взрослые парни, не говоря уж о Лёше...

– Марго! Лёлик! – прервали неловкое молчание близнецы и бросились обниматься. Несмотря на свой внушительный рост, в душе Димка и Тимка, совершенно очевидно, были ещё детьми. А вот Лёша – нет... Лёша явно чувствовал себя взрослым. Он даже смотрел на всё, будто со стороны.

– Ой, Лёш, тут такая история вышла. Тебе совсем не Лёлька писала, а её сестра... да дай я тебя обниму-то, Тишка! – потянулась к нему Маргарита, и он сразу как будто оттаял, заулыбался. Когда-то он еле доставал ей до плеча, а теперь был выше на целую голову! – Лёшка, а от вас, таких высоких, девочки не шарахаются? – Марго шутливо поднялась на цыпочки, чтобы стать выше.

– Нет, наоборот, – улыбнулся он. – Говорят, с нами удоб-

но. Каблуки можно надевать.

Маргарита, конечно, была очень общительной, «своей».... Этому её качеству Оля всегда немного завидовала.

Подумать только! С момента их встречи не прошло и пяти минут, а она уже всех разговорила, расположила, настроила на нужный лад.

Они расположились на кухне, вспоминая прошлое, смеялись, рассказывали о себе. Особенно долго рассказывала о себе Маргарита, и Оля была рада этому, потому что про себя она почему-то вообще ничего не хотела рассказывать... Оля обжигалась горячим чаем, боясь встретиться взглядом с Лёшей Тишиным. Он казался ей слишком серьёзным, даже разговаривал как будто свысока..

– У нас всё классно! Жизнь прекрасна!– смеялись парни, и им можно было поверить. Все трое были хорошо одеты, с очень модными причёсками. У Лёши волосы торчали в разные стороны, ёжиком, у Тимки была длинная чёлка, а у Димки вообще что-то похожее на ирокез... Близнецов теперь хотя бы можно было различать по этим причёскам, ведь раньше Тимку отличить от Димки мог только старший брат. Димка рассказал, что занимается таэквондо и уже тренирует малышей. Тима хорошо учится, хочет поступать на физмат, а Лёшка «собакам хвосты крутит».

Сам Лёшка первым делом поинтересоваться, как у девченок дела на личном фронте.

– Много ваших полегло, – смеясь, не полезла за словом в

карман Маргарита, хоть похвастаться им с Олей было нечем. Марго одна воспитывала сына, да и у Оли на личном фронте было как в морге – никаких признаков жизни.

– Я вообще сейчас о серьёзных отношениях не думаю, – сказала Лёля, – у меня учёба.

– Правильно! Я тоже не люблю ничего серьёзного – обрадовался Лёшка. Димка его поддержал... А вот Тима, встречающийся с девушкой уже два года, с такой улыбкой рассказывал про свою Машулю, что Оле вдруг стало очень завидно и обидно: она вдруг вспомнила, как маленький Лёшка семь лет назад плакал, прощаясь – только её одну всю жизнь любить обещал...

Она встала налить себе чаю, хоть пить ей совсем не хотелось, а хотелось остаться одной... Ребята вдруг сами засобирались – сказали, что торопятся на какую-то важную встречу.

– Лёш, слушай, – вспомнила Марго, провожая их, – у тебя же вроде есть опыт в «дрессировке» младших братьев? Тут у Лёли с мелкой сестрёнкой проблемы. Поможешь?

– Помогу, только не сегодня, – пообещал он. – Вы к нам в гости завтра приезжайте! Мы Лерку с Серёгой привезём. Можем даже за вами приехать!

– Это просто здорово! – улыбнулась Маргарита. – Только сразу говорю: мне на работу в понедельник, поэтому давайте без всякого алкоголя и вакханалий.

– Что, даже клей не покупать? – пошутил Димка, и все

посмотрели на Олю и рассмеялись.

Закрыв за ними дверь, Марго устало опустилась на стул.

– Вот видишь, не такие уж они и ужасные, – улыбнулась она. – Такие классные мальчишки выросли!

– Ага, особенно старший...

– А чего ты хотела? – удивилась Маргарита. – Улица сделала своё дело – воспитала. Хорошо, хоть алкашами не стали, не снаркоманились и не сели.

– Я вообще его другим себе представляла! Совершенно другим!

Часом позже братья были в назначенном месте. Они стояли за углом одного из ближайших домов и сквозь стекло наблюдали за человеком, сидевшим в кафе «Beerka».

Незнакомец Лёше не понравился сразу. Он был в чёрном плаще и смешных, но очень модных круглых очках.

– Здравствуйте, Алексей Михайлович, присаживайтесь, – пригласил он парня за столик. В его обращении было что-то приторно-сладкое, и Лёша сразу опознал в нем «легавого», бывшего или настоящего, ведь так наигранно вежливо разговаривают только они. – Как у вас дела? Как здоровье вашей матушки?

– Давайте сразу к делу, – сказал Лёша. Свои дела, и уж тем более здоровье своей матушки он обсуждать не собирался. – Что мне нужно будет делать, и сколько мне за это будут пла-

тить?

– Куришь? – подвинул ему собеседник пачку дорогуших сигар. Он как будто специально не отвечал на вопросы.

– Бросил. Спортом занимаюсь, – сдержанно сказал Лёша, хоть ситуация уже стала его напрягать.

– Молодец. Хвалю, – улыбнулся собеседник. – Сила воли, значит, железная, а я вот уже девятый год бросаю. Какой спорт любишь?

– Восточные единоборства.

– А в шахматы играешь? Это ведь тоже спорт.

Речь его была прервана официанткой с подносом. Она положила перед ним приборы, тарелку с мясом и овощами, и незнакомец, как будто специально нервируя Лёшу, аккуратно заправив за воротник салфетку, начал резать ножом мясо.

– А может, ты тоже съешь что-нибудь? Выпьешь? Я угощаю, – вежливо предложил он, жуя. – Ну, так что? В шахматы играешь? А то мой хозяин от шахмат просто тащится...

– Слушай, я что, по-твоему, сюда приехал посмотреть, как ты жрёшь? – не выдержал наконец Лёша. – Давай рассказывай мне про свою игру, или я уйду!

– Тихо, тихо не злись, – невозмутимо сказал собеседник, не прерывая свою трапезу. – Я тебе уже объяснил: я буду твоим «куратором», а правило игры всего одно...

Собеседник нёс какую-то чушь: сообщил, что игра будет длиться около месяца, обозвал его каким-то «трибутом», опять велел беречь себя, а потом медленно вытер руку сал-

феткой, залез в карман и вынул оттуда несколько зелёных бумажек.

– Это аванс, как договаривались, – сообщил он. – За эти деньги ты должен забрать своих братьев и уехать на месяц из города. Остальная сумма потом. Если выиграешь.

– Я согласен! – Лёша потянулся, чтобы схватить деньги, но собеседник отдернул руку.

– Возьмёшь... и обратной дороги нет! – предупредил он, и медленно положил доллары на стол.

Глаза Лёши загорелись. Когда незнакомец убрал руку, он быстро взял бумажки и поспешил к выходу.

Конечно, он уедет из города, ага! Обязательно! Прямо сейчас! Жди-дожидайся!

– Сергей Евгеньевич, Тишин в игре! – проводив Лёшу взглядом, сказал, кому-то позвонив, незнакомец. – Да, обещал уехать. Бабки схватил и понёсся! Молодой, безбашенный... Но парень он неглупый. Думаю, у нас всё получится...

А Лёшка и близнецы первым делом помчались проверять доллары.

– Сейчас менять будете? – вежливо спросила их девушка, просвечивая деньги на специальном приборе.

– Они настоящие? – в один голос спросили Тишины.

– А почему это вас так удивляет? – настороженно спросила работница банка. – Ваш паспорт, пожалуйста.

– Нет-нет! Мы менять не будем! – попросил Лёша назад свои деньги.

– Я тебе говорил, что настоящие! – сказал он Димке, когда они вышли из банка. – Он сказал, что это аванс, что суммы там нереальные.

– Да уж... Но за такие деньги и залететь можно нереально... – задумчиво сказал Димка. – Значит, на тебя какой-то серьёзный заказ... И что нам теперь, из города сваливать?

– Конечно, свалим! Считай, нас уже нет. Ищи-свищи... – усмехнулся Лёшка.

На Москву опустился тихий синий вечер. Один за другим в домах загорались окна. Люди приходили с работы, садились отдыхать у телевизоров и компьютеров. И пока Марго тоже сидела в компьютере, Оля уединилась в своей комнате, достала из шкафа старую заветную тетрадку. Оказывается, тетрадка всё это время хранилась у Юльки, а Оля переживала, что потеряла её. «Страна детей» – было красиво выведено на обложке. Это была обычная серая общая тетрадь, сильно потрепанная, немного залитая водой, но в ней детской рукой был описан целый мир Олиного детства. На её страницах были записаны и радость надежды, и горечь утрат...

«...Моя история началась 26 мая 20.. года. Именно в этот день я сбежала из детского дома и села в пригородную электричку, которая должна была домчать меня до Москвы....» – прочитала Оля и будто наяву услышала шум вокзала, стук колес, крики друзей-мальчишек. Как наяву она снова ощу-

тила вкус детства, и опять пела песни у костра, ела печёную картошку, дружила, верила и любила.

– Ты чего? – тихонько зашла к ней в комнату Маргарита. – Ревёшь? Я так и знала! – Марго села на кровать, обняла подругу. – Ну, а чего ты ждала? Что к тебе придёт тот десятилетний мальчишка, который дёргал тебя за косички и смотрел влюблёнными глазами?

– Да, – призналась она, – я думала, что всё будет как в детстве.

– Ясно. Это синдром летнего лагеря, – повторила Маргарита цитату из известного фильма. – Ты едешь в лагерь, отрываешься там по полной программе, и это лучшее лето в твоей жизни. Ты уезжаешь домой и ждёшь следующего лета, чтобы всё повторилось, но ничего не повторяется. Время идёт. Всё меняется. И ты выросла, и он вырос. Да что ты ревёшь-то как маленькая! – прижала её к себе подруга. – Ты просто придумала себе какой-то образ, и вставила туда Тишина. Но он-то другой совсем! Попробуй узнать его заново. Может, вы и подружитесь...

– Не хочу... – тихо сказала Оля, – не хочу! Всё прошло. У него уже другая жизнь...

– Мне с ним, помню, нелегко было, – опять пыталась заговорить её Маргаритка. – Близнецы как-то сразу ластиться начали. Они тогда совсем маленькие были, им мамы очень не хватало, а Лёшка всегда взрослый был. Такой взрослый десятилетний парень. Он мне сначала вообще не доверял, зато

потом стал такой ласковый, такой послушный. Толковый.

– Я не смогу с ними общаться как раньше. Не смогу...

– А давай попробуем, – лукаво улыбнулась ей Маргарита, – завтра в гости съездим, а потом и решим.

Скоро ночь опустилась на город, один за другим гасли окна соседних домов. Медленно тикали настенные часы, булькала вода в аквариуме, и это слегка отвлекало его от игры. Герасимов сидел один, крутил шахматную доску и так и этак, пока сам не сыграл с собой вничью, а потом резко встал и набрал-таки чей-то номер:

– Привет Андрюш, не спишь? – поинтересовался он. – Нервничаешь? Да ладно, признайся – нервничаешь! А давай правила ещё раз оговорим?

– А что тут оговаривать? – раздалось на том конце провода. – У каждого по шестнадцать фигур-трибутов, играем до мата одному из королей. Ты, кстати, какими играешь. Белыми?

– Белыми! Они первыми ходят... Спокойной тебе ночи.

Глава 4. Белые ходят первыми

Тишины жили в дачном посёлке недалеко от МКАДА, но прославились далеко за его пределами. Соседи постоянно жаловались на шум, гам, вечные гулянки. Вот и сегодня у них намечалась очередная – Маргарите позвонил Тимка и сообщил, что он уже ждёт их под окнами «в белом лимузине». Во дворе действительно стояла белая «десятка», за рулём которой сидел парень чуть постарше самого Тимки.

– «Максим – скоростной режим»! – представил Тимка своего друга. – Домчит с ветерком!

– Хотелось бы не с ветерком, а живыми, – высказала пожелание Маргарита. – Нашему водителю восемнадцать-то есть?

– Есть-есть! – успокоил Тимка. – И он классно рулит. Да, Макс? – Вместо ответа Макс нажал на педаль газа так, что девушек откинуло на сиденья. Путешествие обещало быть «интересным».

Первое, что они увидели на въезде в посёлок, была боевая бабка, грозящая им клюшкой. Пенсионерке Захаровой повезло особенно – когда Тишины начинали куролесить, шум у неё во дворе стоял такой, что она тут же садилась писать очередное заявление.

– Бабуля, как здоровье? – вполне доброжелательно поинтересовался Тимка, но чуть не получил по лбу клюшкой.

Тимку соседка особенно «обожала» – он встречался с её внучкой Машей.

«Осторожно, злая собака, злой кот, злые хозяева. Все злые», – было написано на калитке у Тишиных, и девушки улыбнулись, переглянувшись. Железные ворота медленно поднялись, и «Максим – скоростной режим» с пробуксовкой въехал в гараж.

Окликнув Тимку, к гаражу подошла Маша. Выглядела она весьма специфично: поразила Лёлю и Марго не только нарядом японской школьницы, но и своими бело-розовыми волосами, и большим бантом на голове. Неудивительно, что её бабушка была слегка не в себе...

– Она всегда такая? – шёпотом поинтересовалась Оля, разглядывая девчонку.

– Частенько! – гордо ответил Тимка. – Она у меня – «того»! Анимешница, косплейщица. Прикольно же?

– Оля, как я устарела! Я даже не знаю, что такое косплейщица... – прошептала Маргарита подруге.

Дом у Тишины был, наверное, самый красивый в посёлке. Два этажа, две круглых застекленных лоджии, большой открытый балкон. Тимка рассказал, что раньше в этот дом они приезжали только в выходные на шашлыки, а жили в Москве, в квартире.

– Вас ждут во дворе. Гашку я закрыла. Томик не кусается, – Маша вела себя здесь прямо-таки по-хозяйски.

Во дворе Лёлю и Марго действительно ждали: на площад-

ке дымился мангал, в беседке, заросшей виноградом, сидели какие-то ребята; когда девушки разглядели их, то просто не могли сдержать эмоций – Тишины собрали всех: Сашку Киржакова, Леру с Серёжей, и даже Жорика!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.